

**Судье Конституционного Суда Российской Федерации
Арановскому К. В.**

**от Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»**

129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8
почтовый адрес: 129090, Москва, а/я 140
тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35
факс: (495) 608-69-15
эл. почта: info@mail-ilpp.ru
http: // www.ilpp.ru

Заключение

**по запросу судьи Конституционного Суда Российской Федерации
в связи с предварительным изучением жалобы на нарушение конституционных
прав гражданина Д. В. Матвеева положениями статьи 413 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации**

1. Настоящее заключение подготовлено Автономной некоммерческой организацией «Институт права и публичной политики»* (*далее* – Институт, ИППП) в соответствии со статьями 49 и 50 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» на основании запроса судьи Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановского от 3 апреля 2015 года № 444. В данном запросе содержится адресованная Институту просьба сформулировать свою позицию по проблеме, поставленной в жалобе гражданина Д. В. Матвеева на нарушение его конституционных прав положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – УПК РФ). Заявитель жалобы оспаривает конституционность положений статьи 413 УПК РФ в той части, в какой ими ограничивается возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств на основании Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям Организации Объединенных Наций (*далее* – ООН), в котором отмечаются допущенные при производстве по уголовному делу нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. Предметом настоящего заключения является международно-правовой и конституционно-правовой анализ юридического значения Мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН для государственных органов и должностных лиц на внутринациональном уровне, в том числе с точки зрения возобновления производства по уголовному делу. Заключение структурировано на основании вопросов, поставленных судьей Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановским.

---

* Институт выражает признательность за участие в подготовке настоящего заключения С. А. Голубку, К. Б. Русских и Н. М. Секретаревой.

I. Чем характеризуется юридический статус Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека? Обладает ли она в силу положений международно-правовых актов, определяющих ее полномочия, правом направлять государствам-нарушителям Международного пакта о гражданских и политических правах обязательные для исполнения требования?

3. Рабочая группа по произвольным задержаниям ООН (*далее также* — Рабочая группа) относится к числу так называемых *уставных механизмов* защиты прав человека в рамках системы ООН. В отличие от так называемых *договорных механизмов*, которые учреждены и действуют на основании соответствующих международных договоров в области прав человека (например, Комитет по правам человека осуществляет контроль за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах), статус и полномочия уставных механизмов *вытекают из положений Устава ООН*¹ с учетом их эволюции и конкретизации в практике органов ООН². При этом следует учитывать, что в соответствии с пунктом 3(b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при установлении нормативного содержания договора учитывается *«последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования»* (выделено нами. — ИППП)³.
4. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в 1991 году на основании принятой консенсусом Резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека ООН (*далее* — Комиссия) в качестве Специальной процедуры Комиссии⁴. В соответствии с пунктом 2 Резолюции 1991/42 Комиссия постановила *«учредить, на трехлетний период, рабочую группу в составе пяти независимых экспертов, возложив на нее задачу расследовать случаи произвольного задержания или иные случаи задержания, не согласующегося с соответствующими международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека или в других международно-правовых документах по этому вопросу, признанных соответствующими государствами»* (выделено нами. — ИППП). В свою очередь, Комиссия по правам человека ООН являлась вспомогательным органом Экономического и Социального Совета ООН (*далее* — ЭКОСОС) и была учреждена в 1946 году Резолюцией ЭКОСОС 5 (I)⁵ в

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г.Сан-Франциско 26 июня 1945 года. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 3 сентября 1945 года и 31 декабря 1946 года. Вып. 12. М.: Госполитиздат, 1956. С. 14–47.

² Перечень ныне функционирующих уставных и договорных механизмов защиты прав человека содержится на сайте Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

³ Венская Конвенция о праве международных договоров. Принята в г.Вене 23 мая 1969 года. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1986 года № 4407-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

⁴ United Nations (UN) Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 5.03.1991. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1991/42.

⁵ UN Economic and Social Council. Resolution 5 (I). 16.02.1946. U.N. Doc. E/RES/1946/5(I).

соответствии со статьей 68 Устава ООН, согласно которой ЭКОСОС «создает комиссии в экономической и социальной области и по поощрению прав человека, а также такие другие комиссии, которые могут потребоваться для выполнения его функций». СССР (а впоследствии Российская Федерация) являлся постоянным членом Комиссии с 1947 года.

5. Учреждение Специальных процедур (создание коллегиальных рабочих групп и назначение специальных докладчиков по отдельным темам или странам) явилось следствием постепенно сложившейся, начиная с 1970-х годов, практики Комиссии, в основе которой лежало распространительное толкование положения пункта 2 Резолюции ЭКОСОС 1235 (XLII) 1967 года о полномочии Комиссии «изучить информацию относительно грубых нарушений прав человека и основных свобод»⁶. По состоянию на 27 марта 2015 года действуют 41 тематическая и 14 страновых специальных процедур⁷.
6. Мандат Рабочей группы продлевался и уточнялся резолюциями Комиссии 1994/32, 1997/50, 2000/36, 2003/31⁸. В 2006 году Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 взамен Комиссии был учрежден Совет по правам человека (*далее* – Совет) в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН⁹. Своим Решением 2006/102 Совет подтвердил полномочия всех Специальных процедур Комиссии, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям¹⁰. В дальнейшем мандат Рабочей группы продлевался резолюциями Совета 6/4 (2007 год), 15/18 (2010 год) и 24/7 (2013 год)¹¹.
7. В настоящее время нормативной основой деятельности Рабочей группы является положение статьи 22 Устава ООН, согласно которому «Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций», с учетом практики применения этого положения в вышеупомянутых резолюциях и решениях Генеральной Ассамблеи ООН, Совета по правам человека, а также его правопродшественника – Комиссии по правам человека. Кроме того, деятельность Рабочей группы должна рассматриваться в свете положений пункта 3 статьи 1 Устава ООН, согласно которому одна из целей ООН

---

⁶ United Nations Economic and Social Council. Resolution 1235 (XLII). 06.06.1967. U.N. Doc. E/4393 (1967).

⁷ URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Welcomepage.aspx>.

⁸ UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 23.04.2003. U.N. Doc. E/CN.4/RES/2003/31; UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 20.04.2000. U.N. Doc. E/CN.4/RES/2000/36; UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 15.04.1997. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1997/50.

⁹ UN General Assembly. 60/251. Human Rights Council. 15.03.2006. U.N. Doc. A/RES/60/251.

¹⁰ UN Human Rights Council. Decision 1/102. Extension by the Human Rights Council of all mandates, mechanisms, functions and responsibilities of the Commission on Human Rights. 30.06.2006. U.N. Doc. A/HRC/DEC/1/102.

¹¹ UN Human Rights Council. Resolution 24/7. Arbitrary detention. 26.09.2013. U.N. Doc. A/HRC/RES/24/7; UN Human Rights Council. Resolution 15/18. Arbitrary detention. 30.09.2010. U.N. Doc. A/HRC/RES/15/18; UN Human Rights Council. Resolution 6/4. Arbitrary detention. 28.09.2007. U.N. Doc. A/HRC/RES/6/4.

состоит «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»; пункта «с» статьи 55 Устава ООН, согласно которому ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»; статьи 56 Устава ООН, в соответствии с которой «все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55».

8. Юридический статус Рабочей группы имеет как сходства, так и принципиальные различия со статусом других Специальных процедур Совета. С одной стороны, как и в случае с другими Специальными процедурами, *мандат Рабочей группы не содержит указаний на обязательную юридическую силу ее документов для государств – членов ООН*. В ранней практике своей работы Рабочая группа именовала документы, принимаемые по итогам рассмотрения обращений, «решениями» (*decisions*), однако вскоре стала обозначать их как «мнения» или «соображения» (*opinions/views*), что нашло отражение в пункте 7 Резолюции Комиссии 1997/50¹². Согласно наиболее актуальной версии Уточненных методов работы Рабочей группы (2011 год) (аналог регламента)¹³, «в ходе совещания, на котором рассматриваются индивидуальные случаи или ситуации, Рабочая группа принимает Мнения» (пункт 6); «Мнения, принятые Рабочей группой, направляются соответствующему Правительству» (пункт 18); «Мнения, принятые Рабочей группой, доводятся до сведения Совета по правам человека в ее ежегодном отчете» (пункт 19); «правительствам, источникам и другим участвующим лицам следует информировать Рабочую группу о последующих действиях, предпринятых в соответствии с рекомендациями Рабочей группы, содержащимися в ее Мнении. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе и о трудностях в исполнении рекомендаций, а также о непринятии каких-либо мер» (пункт 20). Таким образом, Мнения Рабочей группы содержат *рекомендации*, адресованные соответствующему государству. Примером таких рекомендаций являются выводы Рабочей группы в отношении Д. В. Матвеева (пункты 77–78 Мнения Рабочей группы № 8/2013)¹⁴. При этом в своей Резолюции 1997/50 Комиссия «просит соответствующие Государства учитывать соображения Рабочей группы и в случае

---

¹² UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 15.04.1997. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1997/50. Para. 7 («Комиссия отмечает также решение Рабочей группы, объявленное ее Председателем/Докладчиком в пленарном заседании пятьдесят третьей сессии Комиссии, принимать соображения, а не решения»).

¹³ UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 19.01.2011. U.N. Doc. A/HRC/16/47. Annex. Revised methods of work of the Working Group.

¹⁴ UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-sixth session, 29 April – 3 May 2013, No. 8/2013 (Russian Federation). 02.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/8. В неофициальном переводе данного Мнения, представленного заявителем жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации, неточно переведено существо обращения Рабочей группы к Правительству Российской Федерации: согласно официальному русскоязычному переводу, размещенному на сайте Рабочей группы, последняя «просит» Правительство Российской Федерации (а не «обращается с требованием») принять необходимые меры для исправления положения г-на Матвеева (пункт 77 Мнения).

необходимости предпринимать адекватные меры по исправлению ситуации лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых мерах» (пункт 8).

9. С другой стороны, Рабочая группа принципиально отличается от всех иных Специальных процедур тем, что *имеет выраженные черты квазисудебного органа*. Во-первых, Рабочая группа является *единственной* из существующих на данный момент 55 Специальных процедур, мандат которой прямо предусматривает полномочие рассматривать *индивидуальные жалобы* (пункты 2 и 3 Резолюции Комиссии 1991/42)¹⁵. Во-вторых, мандат Рабочей группы предполагает осуществление ею *правоприменительной функции* — оценки правомерности конкретного задержания с точки зрения международного права, в том числе с точки зрения Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 Резолюции Комиссии 1991/42, пункты 7 и 17 Уточненных методов работы Рабочей группы) — в отличие от информационных, исследовательских, дипломатических или гуманитарных функций, осуществляемых другими Специальными процедурами. Дополнительным подтверждением правоприменительной направленности деятельности Рабочей группы является, в частности, то, что: а) начиная с середины 1990-х годов, Рабочая группа отвергла изначальное ограничение своей компетенции случаями досудебного лишения свободы, то есть стала рассматривать и такие дела, по которым национальным судом уже вынесено окончательное решение¹⁶; б) Рабочая группа признает возможность вынесения Мнений, содержащих вывод о произвольности задержаний, даже в случае освобождения соответствующего лица до вынесения Мнения (пункт 17(а) Уточненных методов работы Рабочей группы). В-третьих, процедура рассмотрения обращений в Рабочей группе, приводящая к принятию Мнения, имеет квазисудебный характер (об этом см. далее, ответ на вопрос II).
10. Таким образом, Рабочая группа по произвольным задержаниям ООН представляет собой механизм по защите прав человека, который наделен в соответствии с Уставом ООН — с учетом последующей практики его применения — полномочием рассматривать индивидуальные жалобы, оценивать правомерность задержания с точки зрения международного права, в том числе с точки зрения Международного пакта о гражданских и политических правах, и направлять государствам-нарушителям рекомендации по исправлению ситуации лиц, произвольно лишенных свободы.

---

¹⁵ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/Complaints.aspx> («Рабочая группа является единственным внедоговорным механизмом, чей мандат прямо предусматривает рассмотрение индивидуальных жалоб»); The Charter of the United Nations: A Commentary / ed. by B.Simma. Oxford: Oxford University Press, 2002. Vol.I. P. 1055 («Единственное прямо закрепленное в первоначальном мандате полномочие рассматривать индивидуальные жалобы может быть обнаружено в регламенте Рабочей группы по произвольным задержаниям»).

¹⁶ UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 17.12.1996. U.N. Doc. E/CN.4/1997/4. Para. 96 («Мандат, содержащийся в резолюции 1991/42... покрывает как административные, так и судебные задержания, причем в последнем случае — задержания до, во время и после судебного разбирательства»).

II. Какова юридическая природа Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека? Какие юридические последствия имеет такое Мнение для гражданина, по обращению которого оно принято, и соответствующего государства?

11. Несмотря на отсутствие обязательной юридической силы, *Мнение Рабочей группы по своей сути является квазисудебным актом, поскольку принимается в рамках квазисудебной процедуры*. Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в решениях по делам «Перальди (*Peraldi*) против Франции»¹⁷ и «Иллиу (*Illiu*) и другие против Бельгии»¹⁸ признал, что рассмотрение обращения в Рабочей группе является «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу пункта 2(b) статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Исходя из сложившейся практики Европейского Суда, это означает, что рассмотрение обращения в Рабочей группе аналогично разбирательству в самом Европейском Суде по индивидуальным жалобам, поданным в соответствии со статьей 34 Конвенции¹⁹. В деле *Peraldi* Европейский Суд также провел прямую аналогию между Рабочей группой и Комитетом по правам человека, процедура принятия которым Сообщений по результатам рассмотрения индивидуальных обращений уже ранее признавалась Европейским Судом квазисудебной²⁰.
12. О квазисудебном характере разбирательства в Рабочей группе свидетельствуют следующие факторы: 1) состязательность процедуры; 2) состав Рабочей группы; 3) юридическая мотивированность Мнения; 4) наличие в Мнении правоприменительных выводов – квалификации конкретной ситуации задержания с точки зрения норм международного права; 5) направленность Мнения на восстановление нарушенного права; 6) осуществление мониторинга исполнения принятых Мнений; 7) комплементарность Рабочей группы по отношению к иным судебным и квазисудебным международным органам.
13. *Во-первых*, процедура рассмотрения обращений в Рабочей группе является *состязательной*. Стороны – источник (автор обращения) и соответствующее государство – принимают полноценное участие в процессе. В соответствии с пунктом 15 Уточненных методов работы сообщение о предполагаемом нарушении

---

¹⁷ European Court of Human Rights. Application no. 2096/05, *Peraldi v. France*, Decision of 7 April 2009.

¹⁸ European Court of Human Rights. Application no. 14301/08, *Illiu and Others v. Belgium*, Decision of 19 May 2009.

¹⁹ European Commission of Human Rights. Applications nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90, 16073/90, *Varnava and Others v. Turkey*, Decision of 14 April 1998; Application no. 21915/93, *Lukanov v. Bulgaria*, Decision of 12 January 1995.

²⁰ European Commission of Human Rights. Application no. 17512/90, *Calcerrada Fornieles and Cabeza Mato v. Spain*, Decision of 6 July 1992; Application no. 24872/94, *Pauger v. Austria*, Decision of 9 January 1995.

пересылается правительству с предложением направить свои соображения Рабочей группе в течение 60 дней. Ответ правительства, в свою очередь, пересылается источнику для любых дополнительных замечаний. Аналогичная процедура предусмотрена и в Комитете по правам человека²¹. В своем втором ежегодном отчете в 1993 году Рабочая группа отмечала: «Использование состязательной – а не инквизиционной – процедуры является единственным вариантом, который позволит ей [Рабочей группе] выполнить требование объективности, предъявляемое к ней Комиссией по правам человека в параграфе 4 резолюции 1991/42»²². Состязательность процедуры отличает разбирательство в Рабочей группе, в частности, от так называемой «Процедуры 1503» (ныне «Процедура рассмотрения жалоб Совета по правам человека»)²³, которая является конфиденциальной и не предполагает информирования заявителя о ходе разбирательства и о мерах, принятых по его итогам (решение Европейского Суда по делу «Келнику (*Celniku*) против Греции»²⁴).

14. *Во-вторых*, Рабочая группа является органом, состоящим из пяти *независимых экспертов* – ведущих специалистов в области прав человека. В соответствии с пунктом 4 Резолюции Комиссии 1991/42 Рабочая группа «должна учитывать необходимость осмотрительного, объективного и независимого выполнения своих функций». Члены Рабочей группы не являются представителями государств, а действуют в личном качестве (пункт 46 Резолюции Совета 5/1)²⁵. При рассмотрении дела, затрагивающего страну, гражданином которой является один из членов Рабочей группы, или в любой другой ситуации конфликта интересов этот член не принимает участия в обсуждениях (пункт 5 Уточненных методов работы). Напротив, в рамках уже упомянутой «Процедуры 1503» в рамках Комиссии по правам человека решения принимались членами Комиссии, которые являлись представителями государств (решение Европейского Суда по делу «Миколенко (*Mikolenko*) против Эстонии»²⁶).
15. *В-третьих*, Мнение Рабочей группы, принимаемое по итогам рассмотрения обращения, является *мотивированным*, в нем приводятся *правовые основания*, по которым Рабочей группой сделан тот или иной вывод относительно правомерности задержания. Рабочая группа мотивирует свои Мнения путем обращения к применимым источникам международного права, включая Международный пакт о гражданских и

---

²¹ Комитет по правам человека. Правила процедуры Комитета по правам человека. U.N. Doc. CCPR/C/3/Rev.10. Правило 99.

²² UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 12.01.1993. U.N. Doc. E/CN.4/1993/24. Deliberation 03. Para. B.3.

²³ UN Economic and Social Council. Resolution 1503 (XLVIII). 27.05.1970. U.N. Doc. E/4832/Add.1 (1970) («Процедура 1503»); UN Human Rights Council. Resolution 5/1. Institution-building of the United Nations Human Rights Council. 18.06.2007. U.N. Doc. A/HRC/RES/5/1 («Процедура рассмотрения жалоб Совета по правам человека»).

²⁴ European Court of Human Rights. Application no. 21449/04, *Celniku v. Greece*, Judgment of 5 July 2007. Paras. 36–41.

²⁵ UN Human Rights Council. Resolution 5/1. Institution-building of the United Nations Human Rights Council. 18.06.2007. U.N. Doc. A/HRC/RES/5/1.

²⁶ European Court of Human Rights. Application no. 16944/03, *Mikolenko v. Estonia*, Decision of 5 January 2006.

политических правах (пункт 7 Уточненных методов работы). При этом Рабочая группа применяет положения Международного пакта о гражданских и политических правах лишь к тем государствам, которые ратифицировали данный международный договор (пункт 5 Резолюции Комиссии 1997/50). Кроме того, подобно судебному органу, Рабочая группа опирается как на свою собственную правоприменительную практику²⁷, так и на практику иных международных судов²⁸. Характерно, что мотивировочная часть Мнения Рабочей группы в отношении Д. В. Матвеева в значительной степени основана на практике Европейского Суда (пункты 65–75 Мнения Рабочей группы № 8/2013).

16. *В-четвертых*, Мнение Рабочей группы является правоприменительным актом, который содержит квалификацию конкретной ситуации задержания с точки зрения норм международного права и содержит *прямое указание на наличие или отсутствие нарушения прав человека в отношении конкретного лица*. Согласно пункту 17 Уточненных методов работы, в зависимости от доступной информации Рабочая группа может принять одно из четырех видов решений, включая мнение о произвольном характере лишения свободы (пункт 17(d)). При этом Рабочая группа квалифицирует лишение свободы по одной или нескольким юридически значимым категориям произвольного задержания (пункт 8 Уточненных методов работы). Данная черта Рабочей группы по произвольным задержаниям отличает ее, в частности, от Рабочей группы по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях ООН, которая не устанавливает причин исчезновения пропавших лиц и не решает вопрос об ответственности за их исчезновение (решение Европейского Суда по делу «Малсагова (*Malsagova*) и другие против России»)²⁹.
17. *В-пятых*, целью разбирательства в Рабочей группе является *восстановление прав потерпевшего лица* в случае установления факта их нарушения. В соответствии с пунктом 17(d) Уточненных методов работы в случае установления произвольного характера задержания Рабочая группа выносит рекомендации в адрес соответствующего государства. Так, в своем Мнении в отношении Д. В. Матвеева Рабочая группа указала в числе возможных мер по устранению нарушения прав заявителя его освобождение и предоставление ему права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, восстановительные меры, рекомендованные Рабочей группой, носят индивидуальный характер в отличие от общих рекомендаций других уставных механизмов защиты прав человека в системе ООН. В решении по делу *Peraldi* Европейский Суд, сопоставляя процедуру в Рабочей группе и «Процедуру 1503», установил, что, в отличие от Рабочей группы, «контроль, осуществляемый в рамках “Процедуры 1503”, сосредоточивается на

---

²⁷ См., например: UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinion No. 2/2007 (Myanmar). 08.05.2007. U.N. Doc. E/CN.4/2003/8/Add.1. Para. 6 (ссылки на предыдущие Мнения Рабочей группы, квалифицирующие домашний арест как эквивалент лишения свободы).

²⁸ См., например: UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinion No. 10/2013 (United States of America). 03.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/10. Paras. 23, 29, 32 (ссылки на практику Международного Суда ООН).

²⁹ European Court of Human Rights. Application no. 27244/03, *Malsagova and Others v. Russia*, Decision of 6 March 2008.

ситуации с правами человека в определенной стране, а не на индивидуальных жалобах, и его целью не является предоставление непосредственного возмещения жертвам нарушений». Аналогичный вывод был сделан Европейским Судом в отношении Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в решении по делу «Де Паче (*De Pace*) против Италии»³⁰.

18. *В-шестых*, Рабочая группа осуществляет *мониторинг исполнения рекомендаций*, содержащихся в ее Мнениях. В соответствии с пунктом 19 Уточненных методов работы «Мнения, принятые Рабочей группой, доводятся до сведения Совета по правам человека в ее ежегодном отчете». В соответствии с пунктом 20 Уточненных методов работы «правительствам, источникам и другим участвующим лицам следует информировать Рабочую группу о последующих действиях, предпринятых в соответствии с рекомендациями Рабочей группы, содержащимися в ее Мнении. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе и о трудностях в исполнении рекомендаций, а также о непринятии каких-либо мер». Информация об исполненных Мнениях, а также о реакциях государств на принятые в отношении них Мнения содержится в ежегодных отчетах Рабочей группы Совету.
19. *В-седьмых*, сама Рабочая группа рассматривает себя как квазисудебный орган в той мере, в какой она *воздерживается от рассмотрения обращений, которые одновременно находятся на рассмотрении иного межгосударственного судебного или квазисудебного органа*, но, напротив, считает себя компетентной рассматривать обращения в тех случаях, когда они одновременно изучаются органом, уполномоченным рассматривать «вопросы общего развития прав человека в сфере своей компетенции» (пункт 33(d) Уточненных методов работы).
20. В то же время Рабочая группа обладает двумя чертами, не характерными для международного судебного или квазисудебного органа. *Во-первых*, Рабочая группа не предъявляет к заявителям требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты³¹. *Во-вторых*, формально Рабочая группа наделена правом инициировать рассмотрение дел по собственной инициативе³², хотя на практике такое ее полномочие осуществляется крайне редко³³. Вместе с тем в делах, где оба указанных фактора отсутствуют, квазисудебная природа Рабочей группы не ставится под сомнение.

---

³⁰ European Court of Human Rights. Application no. 22728/03, *De Pace v. Italy*, Judgment of 17 July 2008. Paras. 22–29.

³¹ UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 12.01.1993. U.N. Doc. E/CN.4/1993/24. Deliberation 02. Paras. 3–8; UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 12.12.2005. U.N. Doc. E/CN.4/2006/7. Paras. 11–13.

³² UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 05.03.1993. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1993/36. Para. 4.

³³ Зарубежные исследователи указывают всего на один случай самостоятельно инициированного Рабочей группой расследования, который связан с военной базой Гуантанамо. См.: *Genser J. M., Winterkorn-Meikle M. K.* The Intersection of Politics and International Law: The United Nations Working Group on Arbitrary Detention in Theory and in Practice // *Columbia Human Rights Law Review*. Vol. 39. 2008. No. 3. P. 101–169, 110–111.

Так, дело Д. В. Матвеева было инициировано в Рабочей группе жалобой лица, лишённого свободы, после исчерпания им всех предусмотренных законодательством Российской Федерации способов обжалования судебного приговора.

21. Таким образом, Рабочая группа по произвольным задержаниям ООН является единственной Специальной процедурой в рамках Совета ООН по правам человека, мнения которой по своей юридической природе являются квазисудебными актами в силу установленных особенностей процедуры рассмотрения индивидуальных обращений. Соответственно, юридические последствия Мнения Рабочей группы должны быть аналогичны последствиям принятия судебного решения в части обеспечения эффективного восстановления нарушенного права (об этом см. далее, ответ на вопрос V).

III. Можно ли считать, что в настоящее время исполнение содержащихся в таких Мнениях требований, в том числе в части пересмотра приговора по уголовному делу (повторное судебное разбирательство), является обязательным в силу фактически сложившегося общепризнанного обычая (нормы) международного права?

22. Полагаем, что поставленный вопрос подлежит уточнению. Учитывая, что сложившаяся практика применения международного договора рассматривается как обстоятельство, имеющее значение для эволюции нормативного содержания договора (пункт 3(b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров), но не для формирования международного обычая как самостоятельного (недоговорного) источника международного права (пункт 1(b) статьи 38 Статута Международного Суда ООН)³⁴, в данном случае вопрос заключается в том, свидетельствует ли практика органов ООН, отражающая позиции государств – членов ООН относительно объема их обязательств по Уставу ООН, о признании обязательной юридической силы за Мнениями Рабочей группы.
23. Сложившаяся практика Комиссии по правам человека ООН (а впоследствии – Совета ООН по правам человека) не свидетельствует о том, что государства – члены ООН считают выводы Рабочей группы, содержащиеся в ее Мнениях, обязательными для исполнения. Вместе с тем Мнения Рабочей группы рассматриваются в качестве актов, требующих адекватного реагирования со стороны государств, признанных нарушителями норм международного права в конкретных случаях лишения свободы. Данная позиция впервые нашла отражение в принятой консенсусом Резолюции Комиссии 1997/50, согласно пункту 8 которой Комиссия «просит соответствующие Государства учитывать соображения Рабочей группы и в случае необходимости предпринимать адекватные меры по исправлению ситуации лиц, произвольно лишённых

---

³⁴ См., например: Международный Суд ООН. Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности. Консультативное заключение от 21 июня 1971 года // ICJ Reports. 1971. P. 91. Para. 22.

свободы, и информировать Рабочую группу о принятых мерах». В дальнейшем указанное положение воспроизводилось во всех без исключения резолюциях Комиссии (Совета) о продлении мандата Рабочей группы – 2003/31 (2003 год), 6/4 (2007 год), 15/18 (2010 год), 24/7 (2013 год). При этом указанные резолюции принимались без проведения голосования, то есть консенсусом государств. В принятии трех из четырех указанных резолюций (2003/31, 6/4 и 15/18) участвовала и Российская Федерация, не заявив при этом возражений.

24. Кроме того, положения резолюции Совета 24/7 содержат обращенный к государствам призыв «сотрудничать с Рабочей группой» (пункт 7) и обращенный к Рабочей группе призыв «продолжать представлять соответствующему государству надлежащую подробную информацию, касающуюся утверждений о произвольном задержании, в целях содействия оперативному и предметному реагированию на эти сообщения без ущерба для необходимости сотрудничества соответствующего государства с Рабочей группой» (пункт 9). Данные положения – принятые в развитие статьи 22 Устава ООН во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 1, пунктом «с» статьи 55, статьей 56 Устава ООН – хотя и не устанавливают обязанности по исполнению Мнений Рабочей группы, тем не менее предполагают, что *государства должны сотрудничать с Рабочей группой, в том числе в процессе исполнения принятых ею Мнений*. Российская Федерация фактически признает свою обязанность по сотрудничеству с Рабочей группой, регулярно представляя свою позицию в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных обращений (ответы Правительства Российской Федерации были представлены по существу четырех из пяти обращений, поступивших в Рабочую группу против Российской Федерации за все время существования этого органа, причем по результатам рассмотрения обращений лишь в двух случаях задержание было признано произвольным)³⁵.

IV. Имеются ли в Вашем распоряжении сведения о том, как складывается (на законодательном и правоприменительном уровне) практика реагирования зарубежных государств на содержащиеся в Мнениях Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека требования и рекомендации относительно мер по их выполнению?

25. Сведения о практике реагирования государств на принятые в отношении них Мнения Рабочей группы в сколь-нибудь упорядоченном виде отсутствуют. Зарубежные исследователи деятельности Рабочей группы отмечают, что, «в то время как многие из задержанных были освобождены в какой-то момент после направления Мнения Рабочей группы правительству, не имеется систематического исследования, которое

---

³⁵ Мнение № 8/2013 (ответ представлен, задержание признано произвольным); Мнение № 28/2005 (ответ представлен, задержание не признано произвольным); Мнение № 14/2001 (ответ представлен, задержание не признано произвольным); Мнение № 9/1999 (ответ не представлен, задержание признано произвольным); Мнение № 14/1997 (ответ представлен, заявитель освобожден до завершения рассмотрения обращения).

определяло бы причины освобождения, количество освобожденных, а также тех, кто продолжает оставаться задержанным»³⁶.

26. Проведенное Институтом в рамках подготовки настоящего заключения собственное исследование (см. приложение к настоящему заключению) показывает, что по совокупным данным ежегодных отчетов Рабочей группы из 2 835 человек, в отношении которых в период с 1994 по 2013 год Рабочей группой были приняты Мнения о произвольности задержания, в распоряжении Рабочей группы имеются сведения об освобождении либо смягчении приговора в отношении 854 человек, что составляет среднюю ежегодную величину 17,52 %. Из указанных 854 человек улучшение положения *после* принятия Мнения коснулось 818 человек (до 2006 года Рабочая группа не принимала Мнений о произвольности задержания в том случае, если лицо было освобождено до завершения процедуры рассмотрения обращения). При этом из указанных 818 человек положение 796 человек (то есть 97,3 %) было изменено в лучшую сторону в течение одного года с момента принятия Мнения, что свидетельствует о том, что изменения в этих случаях были, вероятно, в той или иной мере обусловлены принятием соответствующих Мнений. В целом данные, представленные в ежегодных отчетах Рабочей группы, свидетельствуют о регулярном освобождении лиц, в отношении которых Рабочей группой было вынесено Мнение о произвольности задержания³⁷.
27. Формальные основания освобождения лиц, в отношении которых Рабочей группой вынесено положительное решение, характеризуются разнообразием и далеко не всегда связаны с судебным пересмотром. Так, после принятия Мнения Рабочей группой освобождения производились на основании помилования (Мнение № 10/2007 – Ливан), амнистии (Мнение № 13/2007 – Вьетнам), решения государственного верховного суда (Мнение № 67/2011 – Мексика), президентского декрета (Мнение № 38/2013 – Камерун). В последнем случае представители государства выразили признательность Рабочей группе за принятое ею Мнение и подчеркнули эффективность Мнений в деле ликвидации практики произвольного задержания.
28. В тех случаях, когда государства отказываются освободить лиц, в отношении которых Рабочей группой сделан вывод о произвольном характере задержания, они не оспаривают мандат Рабочей группы как таковой, а заявляют возражения относительно отдельных аспектов рассмотренных дел. *Во-первых*, такие возражения могут носить процессуальный характер. Например, согласно позиции США, Мнение № 19/2005 было вынесено Группой преждевременно, поскольку заявителем не были исчерпаны все внутринациональные средства правовой защиты. По тому же основанию Аргентина возражала против Мнения № 20/2013. США также указывали на ограниченность мандата Группы международным правом прав человека, что исключает возможность

---

³⁶ Genser J. M., Winterkorn-Meikle M. K. Op. cit. P. 120.

³⁷ См., например: UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 24.12.2012. U.N. Doc. A/HRC/22/44. Para. 18; UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 19.01.2011. U.N. Doc. A/HRC/16/47. Para. 18; UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 16.02.2009. U.N. Doc. A/HRC/10/21. Paras. 11, 12.

принятия решений в случаях применимости международного гуманитарного права (Мнения № 44/2005, 29/2006). *Во-вторых*, нередко государства не соглашаются с Мнениями Рабочей группы в части фактических обстоятельств дела, указывая, что в действительности все права задержанных (осужденных) лиц были надлежащим образом соблюдены (например, Мнение № 37/2012 – Испания, Мнение № 8/2012 – Саудовская Аравия, Мнение № 48/2011 – Индонезия, Мнение № 33/2006 – США, Мнение № 9/2005 – Мексика, Мнение № 9/2003 – Куба). Некоторые государства в таких случаях считают необходимым дополнительно предоставить Рабочей группе гарантии прав задержанных лиц (Мнение № 9/2009 – Япония, Мнение № 25/2013 – Марокко) и указать на свою готовность сотрудничать с Группой (Мнение № 9/2007 – Саудовская Аравия). *В-третьих*, в единичных случаях Мнения Рабочей группы отвергаются государствами как необоснованные, недостаточно аргументированные и политически мотивированные (Мнение № 17/2009 – Испания, Мнение № 39/2012 – Беларусь). Однако чаще государства, не согласные с решением Рабочей группы по существу, просят о пересмотре принятых Мнений (например, Мнение № 54/2011 – Ангола, Мнение № 46/2011 – Вьетнам, Мнение № 4/2011 – Швейцария, Мнение № 62/2012 – Эфиопия, Мнение № 37/2012 – Испания).

29. *Проведенный анализ практики реагирования государств на Мнения Рабочей группы позволяет заключить, что она в целом согласуется с нормативными положениями, приведенными выше в ответе на вопрос III: государства не рассматривают Мнения Рабочей группы в качестве обязательных и подлежащих безусловному исполнению, однако они признают, что должны сотрудничать с Рабочей группой, реагировать на вынесенные в отношении них Мнения и предпринимать определенные действия по исправлению ситуации и обеспечению прав произвольно задержанных лиц.*

30. В любом случае, имеющие место случаи неисполнения Мнений Рабочей группы сами по себе не могут свидетельствовать об отсутствии каких-либо обязанностей государств в отношении данного механизма. Так, лишь небольшая доля Соображений Комитета по правам человека непосредственно исполняется государствами – по данным специального исследования, эта доля составляет чуть более 12 %³⁸. Тем не менее данное обстоятельство не влияет на признанный юридический статус Соображений Комитета и не умаляет обязанности государств использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принятых в отношении них Соображений³⁹.

---

³⁸ Open Society Justice Initiative. From Judgment to Justice: Implementing International and Regional Human Rights Decisions. P. 118–121. URL: <http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/from-judgment-to-justice-20101122.pdf>.

³⁹ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 33. Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах. U.N. Doc. CCPR/C/GC/33. Пункт 20.

V. Могут ли в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации такие Мнения служить основанием возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств? Влияет ли на возможность возобновления производства по уголовному делу характер выявленных Рабочей группой по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека нарушений прав осужденного (выявленные нарушения устраняют преступность и наказуемость деяния, не устраняют преступность и наказуемость деяния)?

31. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежат применению с учетом положений статьи 46 Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту, которые не исключают, а, напротив, предполагают возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством может признаваться окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено (постановления Конституционного Суда от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, Определение Конституционного Суда от 4 декабря 2007 года № 962-О-О).
32. В Определении от 28 июня 2012 года № 1248-О Конституционный Суд указал, что «конституционное право на судебную защиту... – это не только право на обращение в суд, но и *право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод* посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости», и признал, что отказ уполномоченных государственных органов и должностных лиц Российской Федерации от «адекватного реагирования» на Соображения Комитета по правам человека «*обесмысливал бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право каждого обращаться в соответствии с... международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты*» (выделено нами. – ИППП).
33. Приведенные правовые позиции Конституционного Суда должны распространяться на Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН, а соответствующие положения УПК РФ должны толковаться как не препятствующие возобновлению производства по уголовному делу на основании Мнения Рабочей группы, что обусловлено следующими двумя обстоятельствами. *Во-первых, Рабочая группа является межгосударственным органом по защите прав и свобод человека по смыслу статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в который граждане вправе обращаться в соответствии с международными договорами Российской Федерации.* Компетенция Рабочей группы рассматривать индивидуальные жалобы, оценивать правомерность задержания с точки зрения международного права и направлять государствам-нарушителям рекомендации по восстановлению прав лиц, произвольно лишенных свободы, основана на положениях Устава ООН –

международного договора Российской Федерации – и признана сложившейся практикой государств – членов ООН (об этом см. выше, ответы на вопросы I и III). *Во-вторых*, Мнение Рабочей группы является по своей сути квазисудебным актом, принимаемым независимыми экспертами по итогам правоприменительной состязательной процедуры и имеющим своей целью восстановление нарушенных прав конкретного лица. В этом смысле *Рабочая группа является уникальным механизмом по защите прав человека в рамках ООН, поскольку представляет собой единственный полноценный правоприменительный орган среди всех Специальных процедур Совета по правам человека, а принимаемые ею Мнения принципиально не отличаются ни от Сообщений Комитета по правам человека, ни от решений Европейского Суда по правам человека* (об этом см. выше, ответ на вопрос II). *По этой причине отсутствие какой-либо возможности реализовать содержащиеся в Мнениях Рабочей группы выводы в рамках внутригосударственного производства полностью обесмысливало бы не только обращение граждан в такой орган, но и само существование такого органа (а значит, противоречило бы воле государств – членов ООН, направленной на создание такого органа и обеспечение его функционирования).*

34. Характер выявленных Рабочей группой по произвольным задержаниям ООН нарушений прав осужденного может влиять на выбор тех или иных конкретных средств восстановления нарушенных прав, но не на саму возможность возобновления производства по уголовному делу. Согласно пункту 8 Уточненных методов работы Рабочая группа вправе признать задержание произвольным в рамках одной или нескольких из пяти правовых категорий. К примеру, произвольное задержание категории III («полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство») может предполагать необходимость повторного судебного разбирательства, в то время как произвольное задержание категории II («лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах») может свидетельствовать о том, что выявленные нарушения устраняют преступность или наказуемость деяния. Однако и в том, и в другом случаях лишение свободы признается произвольным, то есть неправомерным с точки зрения международного права, а потому приговор по уголовному делу во всяком случае нуждается в пересмотре как не отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости.

VI. Вправе ли Российская Федерация, включая ее органы судебной власти, воздерживаться от выполнения указанных Мнений?

35. Проведенный выше международно-правовой и конституционно-правовой анализ позволяет заключить, что на Российскую Федерацию не возложена обязанность безусловно выполнять Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН. Вместе с тем Российская Федерация не вправе уклоняться от сотрудничества с Рабочей группой, которое предполагает необходимость реагировать на вынесенные в отношении Российской Федерации Мнения и предпринимать действия по исправлению ситуации и обеспечению прав произвольно задержанных лиц. Закрепленный статьей 26 Венской

конвенции о праве международных договоров принцип добросовестного выполнения добровольно принятых на себя государством международных обязательств (в данном случае – обязательств по Уставу ООН с учетом их эволюции посредством многолетней и признанной государствами – членами ООН, включая Российскую Федерацию, практики создания и функционирования механизмов ООН по защите прав человека) обязывает Российскую Федерацию обеспечить «адекватное реагирование» своих государственных органов и должностных лиц на Мнения Рабочей группы, в том числе путем возобновления производства по соответствующим уголовным делам.

На основании изложенного, полагаем, что положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу и с учетом применимых в отношении Российской Федерации норм международного права не ограничивают возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств на основании Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН, в котором отмечаются допущенные при производстве по уголовному делу нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

Приложение:

Статистические сведения об исполнении Мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН (по материалам ежегодных отчетов Рабочей группы за 1994–2013 годы).

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

О. Б. Сидорович

Юрист проекта
«Защита прав в конституционном судебном процессе»

Г. В. Вайпан

30 апреля 2015 года

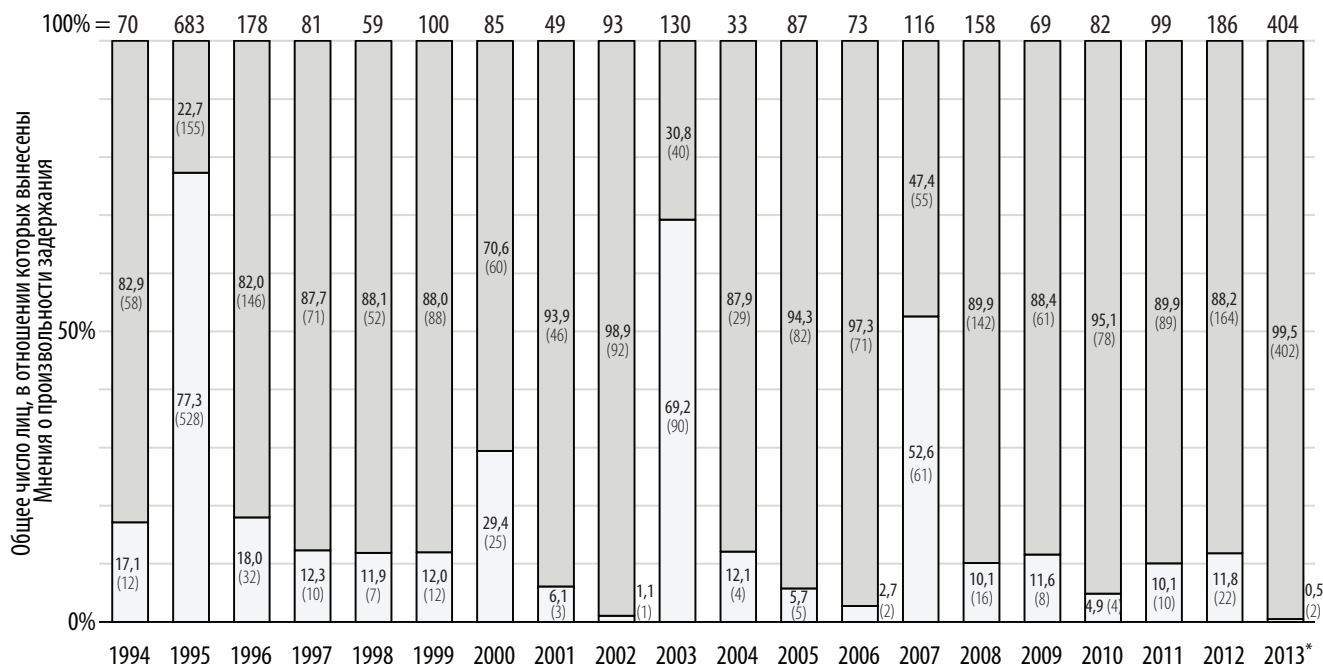

Приложение

к заключению Института права и публичной политики
по запросу судьи Конституционного Суда Российской Федерации
в связи с предварительным изучением жалобы на нарушение конституционных прав
гражданина Д. В. Матвеева положениями статьи 413 УПК РФ

Статистические сведения об исполнении Мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям ООН (по материалам ежегодных отчетов Рабочей группы за 1994-2013 годы)

Количество освобожденных лиц по годам

- количество неосвобожденных лиц, в отношении которых вынесены Мнения о произвольности задержания
- количество освобожденных лиц **, в отношении которых вынесены Мнения о произвольности задержания

Сроки освобождения лиц после принятия Мнений Рабочей группой

Год	Количество лиц, освобожденных после принятия Мнений	В течение 0–1 года	В течение 2–3 лет	Более 3 лет
2013*	2	2	–	–
2012	22	21	1	–
2011	5	3	2	–
2010	4	4	–	–
2009	1	–	1	–
2008	3	3	–	–
2007	52	48	4	–
2006	0	–	–	–
2005	5	1	1	3
2004	4	4	–	–
2003	90	90	–	–
2002	1	1	–	–
2001	3	3	–	–
2000	25	25	–	–
1999	12	10	2	–
1998	7	6	–	1
1997	10	9	1	–
1996	32	31	–	1
1995	528	525	2	1
1994	12	10	–	2

* Информация по состоянию на 30 июня 2014 года.

** Под освобожденными лицами понимаются как лица, лишение свободы которых было прекращено, так и лица, которым приговор был изменен в сторону смягчения.